

София Парнок

(под псевдонимом Андрей Полянин)

Литературно-критические статьи (рецензии):

Оригинал здесь -- <http://www.ipmce.su/~tsvet/WIN/silverage/parnok/prose.html>

Источник -- Парнок С. Сверстники / Книга критических статей, М., Глагол, 1999 г.

"В поисках пути искусства"

"Отмеченные имена"

"Петербург" (Андрей Белый)

"Алексей Ремизов. Весеннее порошье"

"Плавающие-путешествующие" (М. Кузмин)

"Георгий Иванов. Вереск. II-я книга стихов"

"О. Мандельштам. Камень. Стихи"

"Сергей Есенин. Радуница"

"По поводу последних произведений Валерия Брюсова"

В ПОИСКАХ ПУТИ ИСКУССТВА

Те моменты в судьбе человека, которые, в семейном его кругу, подставляются событиями, в оценке беспристрастного свидетеля обращаются в происшествия большей или меньшей значительности. Провозглашение Н. Гумилевым и С. Городецким "акмеизма" или "адамизма", "нового направления", якобы идущего "на смену символизма", -- в кругу лиц, именуемом "цехом поэтов", являясь событием, -- перед глазами историка предстанет, как случайное происшествие, примечательное разве в качестве иллюстрации той духовной инертности, которой так резко отмечено последнее десятилетие нашей поэзии. "Акмеизм" или "адамизм" существует покамест в виде недодуманной и недочувствованной идеи в воображении его изобретателей, существует в виде нового словечка для поклонников всякой новизны, да еще тщится существовать в виде эстетической теории на страницах журнала "Аполлон", в истинно-убогих критико-проповеднических опытах Н. Гумилева и С. Городецкого*. Знаменательно, что "новому направлению", никак прагматически не обусловленному, суждено было появиться на свет именно в виде "теории". Теория эта, по убеждению ее пророков, будто бы уже находит осуществление в литературе "новой школы"; однако, акмеистических произведений до сих пор нет ни в "ежемесячнике стихов и критики", "Гиперборее", ни в прочих изданиях "цеха поэтов" -- лоне "нового направления". Таким образом, в наше многочисленное время случилось что дитя рождено прежде матери своей. Мы минуем в статьях Н. Гумилева и С. Городецкого те страницы. Которые посвящены "критике" символизма, если можно назвать критикой этот суетливый лепет "мыслителей", не сумевших даже условиться в понятии символизма: поползновения эти нашли достойную оценку в обстоятельной статье Валерия Брюсова **. Ограничимся лишь разбором основных принципов акмеизма.

После символизма, который "заполнив мир соответствиями", "обратил его в фантом", "после всяких "неприятных" мир "бесповоротно принял акмеизмом, во всей совокупности красот и безобразий". В этом вновь "бесповоротно принятом мире", "роза опять стала хороша сама по себе", так же, как хороша сама по себе "сукровица", "сточной корой" выросшая на колу, на котором посажен преступник. Как на вновь сотворенное, глядят "новые Адамы" на окружающую их жизнь, полные "новой" заботой "опять назвать имена мира и тем вызвать всю тварь из влажного сумрака в прозрачный воздух". (Не на этом ли "новом" стремлении -- вызывании образов "из влажного сумрака на прозрачный воздух" -- основан творческий процесс художников всех времен?) Во влажном сумраке, однако, таится и "непознаваемое", но оно, будучи "по самому смыслу этого слова" не познаваемо, не подлежит обсуждению. Акмеисту, впрочем, не возбраняется "изображать душу в те моменты, когда она дрожит, приближаясь к иному", но тогда она *должна*¹ только содрогаться". Таковы принципы акмеистической теории и политики.

Приход новых Адамов в русскую современность исторически настолько не подготовлен, что производит впечатление поистине маскарадного, особенно когда во главе шествия мы узнаем версификатора Н. Гумилева, такого отменно-цивилизованного monsieur Адама, и Анну Ахматову,